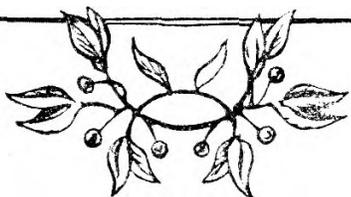

РУССКИЕ ПИСАТЕЛИ О ЯЗЫКЕ

Х Р Е С Т О М А Т И Я

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
А. М. ДОКУСОВА

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ

A small decorative flourish consisting of two curved lines meeting at a point, resembling a stylized leaf or wing.

A decorative flourish consisting of two curved lines meeting at a point, resembling a stylized leaf or wing.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Л Е Н И Н Г Р А Д

1 9 5 5

А. И. Герцен

О БОГАТСТВЕ И ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ РУССКОГО ЯЗЫКА

...главный характер нашего языка состоит в чрезвычайной легкости, с которой все выражается на нем — отвлеченные мысли, внутренние лирические чувствования, «жизни мышья беготня», крик негодования, искрящаяся шалость и потрясающая страсть.

*1860. Былое и думы. Соч., т. XIII, стр. 13.**

В продолжение XVIII века ново-русская литература вырабатывала тот звучащий богатый язык, которым мы обладаем теперь; язык гибкий и могучий, способный выражать и самые отвлеченные идеи германской метафизики и легкую, сверкающую игру французского остроумия.

1851. Русский народ и социализм. Соч., т. VI, стр. 455

ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА

ЗА ТОЧНОСТЬ И ЯСНОСТЬ СЛОВЕСНОГО ВЫРАЖЕНИЯ

Нет мысли, которую нельзя было бы высказать просто и ясно, особенно в ее диалектическом развитии.¹

1842. Дилетанты и цех ученых. Соч., т. III, стр. 210.

Высшая честность языка не токмо бежит лжи, но тех неопределенных полузакрытых выражений, которые как будто скрывают вовсе не то, что ими выражается. Напротив, она стремится вперед высказать, как понимает и предупреждает не истинное толкование.

1844, август. Дневник. Соч., т. III, стр. 346.

* А. И. Герцен. Полное собрание сочинений и писем под ред. М. К. Лемке (т. I—22). П., 1919—1925. Все ссылки по этому изданию.

Мы утратили возможность бесхитростно и просто выражать события мира физического <...> принимая метафору за самое дело, разделяя словами то, что соединено действительностью. Этот ложный язык приняла сама наука: оттого так трудно и запутано все, что она рассказывает. Но науке язык этот не так вреден — весь вред достается обществу.

1845. *Публичные чтения г-но профессора Рутье.*
Соч., т. IV, стр. 379.

Наука, выросшая вдали от жизни, за стенами аудиторий, держалась большею частию в отвлечениях, говорила свысока, языком трудным и в то же время неопределенным, которым она столько же высказывалась, сколько скрывалась...

...Скажем смело: хвала дерзкому языку, которым с некоторого времени заговорила наука нашего века: это кончит поскорее все недоразумения. Ей не нужно скрываться, у нее совесть чиста; пора говорить просто, ясно, пора все говорить насколько это возможно...

1847. *Капризы и раздумье.* Соч., т. V, стр. 15—16.

Ничто на свете не поддерживает так сильно людей в искаженном понимании, как наш условный и до крайности неверный язык <...> мы словами своими мешаем понимать просто и ясно свою же мысль...

Там же, стр. 22.

В этом-то и состоит вся задача педагогики — сделать науку до того понятной и усвоенной, чтоб заставить ее говорить простым, обыкновенным языком.

Трудных наук нет, есть только трудные изложения, т. е. непереваримые. Ученый язык — язык условный, под титулами, язык стенографированный, временной, пригодный ученикам;... доктринеры до того привыкают к уродливому языку, что другого не употребляют, им он кажется понятен, — в старые годы им этот язык был даже дорог, как трудовая копейка, как отличие от языка вульгарного. По мере того, как мы из учеников переходим к действительному знанию, стропила и подмостки становятся противны, — мы ищем простоты.

1860. *Былое и думы.* Соч., т. XIII, стр. 435.

В моих письмах рядом с истинным чувством ломаные выражения, изысканные, эффектные слова, явное влияние школы Гюго и новых французских романистов...²

Тогда я все еще старался писать свысока и писал дурно, потому что это не был мой язык...

1860. *Былое и думы.* Соч., т. XII, стр. 443.

О ЯЗЫКЕ НАРОДА

Крестьянин<...> вовсе не лакей. Его жестокий язык, демократический и патриархальный, не получил образования передних<...> Он говорит хорошо и много.

*1851. О развитии революционных идей в России.
Соч., т. VI, стр. 299.*

ОБ «ЭЗОПОВОМ» ЯЗЫКЕ

Я перенесся в те времена, когда я, студент, отдавался также увлечению свободной смелой речи<...> хитрить, исказить мысль, заставить догадаться<...> Конечно, «это ирония der brutalen Macht (грубой силы)», но громкая открытая речь одна может вполне удовлетворить человека. Упрекают мои статьи в темноте, несправедливо, они намеренно затемнены. — Грустно!

1844. Дневник. Соч., т. III, стр. 361.

Говорить языком откровенным может всякий благородный язык, имеющий право говорить, но говорить языком совершенно простым, бывает, не скажу — невозможно, но трудно при известных обстоятельствах.

1847. Капризы и раздумье. Соч., т. V, стр. 16.

Цензура сильно способствует развитию искусства слога и умению обуздывать свою речь. Человек, раздраженный оскорбляющим его препятствием, стремится его победить и почти всегда в этом успевает<...> Подразумеваемое слово сильно под своим флером и всегда прозрачно для того, кто хочет понимать. Обузданная мысль заключает в себе больше смысла, — в ней видно раздражение; говорить так, чтоб мысль была ясна, но чтобы слова сами приходили к читателю, это — лучший способ убеждать.

Подразумеваемые слова увеличивают силу речи, нагота же обуздывает воображение<...> Под «красными чернилами» погибают личности, намеки; энергичные же мысли, истинная поэзия с презрением проходят через это чистилище...

*1851. О развитии революционных идей в России.
Соч., т. VI, стр. 366—367.*

А. И. ГЕРЦЕН

1. В этом и в ряде других высказываний Герцен протестует против схоластического языка, к которому прибегала наука, чтобы отгородиться от реальной жизни, и требует обращения к простому и точному языку.

2. Герцен говорит о том отрицательном влиянии, которое имела на него школа Гюго с ее вычурным, перегруженным метафорами, изысканными сравнениями, усложненным синтаксисом языком.